ИНТЕРВЬЮ 30.05.2018

«Сейчас лучше сосредоточиться на реформах»

Почему НАТО не спешит предоставлять ПДЧ Грузии и Украине

Господин Аппатурай, в течение последних 10 лет, с момента подписания итоговой декларации сессии Совета НАТО в Бухаресте, Украина и Грузия стремятся вступить в Альянс, но значительного прогресса не наблюдалось. В чем же причина?

Вы абсолютно правы, важных политических решений не было. Выражаясь другими словами, НАТО не пригласило эти страны к участию в разработке Плана действий по членству (ПДЧ).

Важно отметить, что за эти годы Украина несколько раз меняла свои взгляды. В 2008 году она заявила о намерении вступить в НАТО, затем решила, что хочет иметь статус внеблокового государства, сегодня вновь стремится стать членом Альянса. Причины, мне кажется, мы все понимаем – геополитические. В случае с Грузией многое произошло, она непрерывно двигалась вперед. Нет такого партнера, где у НАТО было бы большее присутствие, чем в Грузии. Большой офис, учебный центр, Школа институционального возрождения обороны, совместные учения; и нет такого партнера, который бы принимал большее участие в деятельности НАТО, включая операции.

Ситуация в Грузии и Украине существенно отличается, если мы говорим о степени присутствия НАТО в стране и о шансах вступления страны в НАТО. И потому у нас есть комиссии НАТО-Грузия и НАТО-Украина. В случае Украины речь идет о реальных важных реформах, которые она должна осуществить, и которые она действительно проводит при поддержке НАТО. Украина пытается это делать, даже несмотря на то, что все еще ведет войну. Грузия с точки зрения реформ, по моему мнению, столь же продвинутая, как и любое государство-аспирант, даже больше. Мы поддерживаем оба государства. Но в данный момент обе страны не могут продвинуться в политическом плане.

Что можно сделать, чтобы изменить ситуацию? В какой степени дело именно в России?

Это важный момент. Грузины тоже задают этот вопрос. Я думаю, что для Украины он остается открытым. Если говорить о соответствии стандартам НАТО, она безнадежно отстает. А вот с Грузией ситуация иная. Однако предоставив Грузии ПДЧ, НАТО подвергнет ее большому риску, учитывая реакцию России. Поэтому сейчас лучше сосредоточиться на реформах и полностью их реализовать, а затем уже думать о последующих политических шагах.

А что вы думаете по поводу статуса нейтралитета для стран – соседей России?

Идея о том, что страны, которые не входят в НАТО и находятся рядом с Россией, должны придерживаться нейтралитета, и тогда все будет в порядке, обсуждается время от времени. Это, по сути, совпадает с проектом Договора о европейской безопасности, предложенным Дмитрием Медведевым. Мы пытаемся не поддерживать такой подход и считаем его противоречащим принципам европейской безопасности. Ведь на самом деле это означает, что страны потеряют свое суверенное право решать, какие меры предпринять для собственной безопасности, а такие ведущие силы, как НАТО и Россия в данном случае, будут принимать решения вместо них. Реальность не в том, что НАТО и Россия борются за лояльность этих стран. Мы отлично сотрудничаем с такими близкими к России странами, как Армения или Беларусь, особенно с Арменией. Когда какая-либо страна пытается продвигаться в сторону ЕС или НАТО, то вмешивается Россия. Так что это не геополитическая борьба, как многие пытаются представить данную ситуацию. Это нежелание России принять независимый выбор стран, желающих продвигаться в направлении Запада. Ей это не нравится, и она предпринимает военные действия. А вот если страны предпочитают быть союзниками с Россией, когда речь идет об их собственном выборе, то НАТО не оказывает на них никакого давления.

В последнее время Беларусь заявляет о более тесном сотрудничестве с западными партнерами, а также в определенной степени с НАТО. Каким вы видите будущее сотрудничество Беларуси и НАТО?

Я действительно верю, что президенту и правительству Беларуси нужны более тесные отношения с Западом. Я нахожу вполне

искренним их желание вести многовекторную внешнюю политику, как они ее называют. Но тут есть некие стесняющие обстоятельства. Мы по-прежнему очень обеспокоены ситуацией в области соблюдения прав человека и политической ситуацией, это не является секретом для белорусского правительства. Кроме того, Беларусь ограничивает политический и военный союз с Россией, и мы тоже это понимаем. Мы ничего не можем с этим поделать, и не хотим ничего менять. Это, чтобы они знали. Существуют реальные ограничения, но есть и потенциал для значительно большего, если это позволят политические условия. Тот факт, что я присутствую здесь (*на конференции «Восточная Европа: в поисках безопасности для всех» в Минске. - Ред.*), на самом деле уже является шагом вперед в наших отношениях. Мы никогда ранее не были на мероприятиях подобного уровня.

Как вы думаете, революция в Армении может изменить баланс сил в этом регионе?

Ответ довольно прямой. Новое руководство Армении ясно дало понять, что его политический и военный союз с Россией неизменен. Это не значит, что наши отношения ухудшатся. Я думаю, что это в большей степени статус-кво с геополитической точки зрения. Откровенно говоря, я не предвижу каких-либо существенных изменений во внешней политике Армении в нынешних условиях, но не хочу говорить об этом за них.

Вопросы задавали Ольга Васильцова и Ева Циммерманн

Джеймс Аппатурай

Джеймс Аппатурай (James Appathurai) - заместитель помощника Генерального секретаря НАТО по политическим вопросам и политике безопасности и специальный представитель Генерального секретаря НАТО по странам Кавказа и Центральной Азии.

